

ИЗВЕСТНЫЙ РЕЖИССЕР ПОПАЛ В РАБСТВО

Тигран Кеосаян: "Моей дочери не должно быть за меня стыдно"

Невероятно, но факт. Тигран Кеосаян, известный клипмейкер, режиссер, сценарист, получил одну из основных ролей в сериале Всеволода Плоткина "Главные роли", где его партнерами стали Наташа Петрова, Мария Миронова, Лариса Удовиченко, Екатерина Васильева и другие.

Репортер "МК" лично отправился на "Мосфильм", где действительно застал Кеосаяна в перерыве между монтажной и съемочной площадкой. "Ох, больше всего мне сейчас хочется поехать где-нибудь под вентилятором!" — признался новоиспеченный актер.

Справка "МК": Кеосаян Тигран Эдмондович. Родился в 1966-м в Москве. Режиссер, актер, продюсер. Учился на режиссерском факультете ВГИКа (мастерская Ю.Озерова). С 1983-го работает на киностудии "Мосфильм". Автор клипов для И.Аллегровой, Дианы, М.Шуфутинского, И.Саруханова, Н.Ветлицкой ("Посмотри в глаза") и др.

Среди работ в кино: "Катка и Шиз", "Бедная Саша", "Президент и его внучка", "Ландыш серебристый", "Мужская работа".

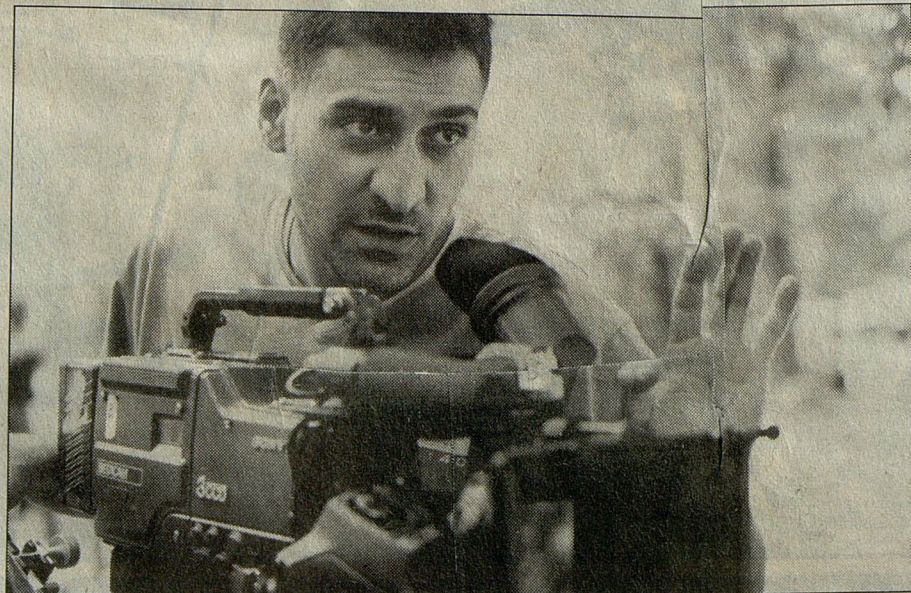
— Тигран, а с чего ты решил пойти в актеры? Помню, у тебя была ролька в фильме "Джокер", но когда это было...

— Да, ролька была еще та! Меня убивали на второй минуте фильма, как ты помнишь... Почему решил сниматься? Если честно, меня купили на то, что моя роль в картине — одна из основных. А сниматься я всегда хотел. Только не у себя — я для этого не такой талантливый, как Чаплин. В данном же случае режиссер Всеволод Плоткин предложил мне сыграть кинооператора на съемочной площадке. То есть человека, который выполняет знакомую мне работу. Насколько я убедителен? Ну, не знаю... Посмотрим, что получится. Хотя актерство — не моя стихия. Актерство — самая рабская профессия на земле.

— Параллельно ты монтируешь свой сериал "Мужская работа-2". Когда он выйдет на экраны?

— В сентябре, я думаю. Эта картина как бы предвещает события в Америке 11 сентября. В основе сюжета — захват террористами атомной электростанции.

— То есть снова детективный сюжет. Помнишь, в одном из интервью ты сказал, что больше никогда не будешь снимать детское кино...

— Там дальше еще одна фраза была: "Хотя зарекался не надо". Нет, я не говорил о детском кино в целом. Я говорил о "рождественских" фильмах. Просто ты как личность прекращаешь развиваться, если постоянно играешь на поле, где тебе все в принципе понятно. Должно быть наоборот: ты должен подставляться, рисковать. Чем больше риск, тем больше мандраж. Чем больше мандраж, тем больше желание переломить ситуацию. Главное, чтобы не было скучно. Как получилась "Бедная Саша"? Нас с братом пригласили на ТВ-6 к Сагалаву и предложили авантюру: снять картину за два месяца! Я увидел сценарий 1 августа, а кино я сдал 5 декабря. И это было интересно.

— То есть ты любишь рисковать?

— Ну... риск разный бывает. Ты сейчас говоришь о том виде риска, когда ты едешь по мокрому извилистому шоссе на скорости 200 км/ч. А я тебе говорю о риске судьбоносном. Если я впрягусь в работу и сделаю плохой фильм, то пострадает мое имя.

— Министр культуры обещает выделить

деньги из бюджета на производство фильмов. Как тебе его замыслы?

— По-моему, это путь в тупик. Такого термина, как "госзаказ", в массовом понимании нет ни в одной цивилизованной стране. Государство должно придумать механизм, который кормил бы тех, кто кино производит. Механизм кинопроката, например. В дальнейшем рынок сам все расставит по местам. Вот боремся мы сейчас с американским кино — а зря. Нам надо бороться за отечественное кино, понимаешь? Говорят, французы дотируют свое кино. Вранье! Они придумали схему проката, которая отчисляет некий процент в фонд французского национального кино и тем самым кормит людей, его создающих. Но создание кинокартин никогда не было прописано у них в бюджете. Я понимаю, что мои слова сейчас против меня самого говорят. Забавно: если у нас будут выделять деньги из бюджета, то я если не первым, то десятым их получу...

— Скажи, ты по жизни пессимист или оптимист?

— Конечно, оптимист. Хотя... Нет, я где-то посередине. Я пытаюсь реально смотреть на вещи и избегать депрессий. Если у меня будет депрессия, то со мной рядом невозможно будет находиться родственникам и людям, с которыми я работаю.

— Состояние депрессии тебе хорошо знакомо?

— А как же?! До сих пор помню, как прошла премьера моего первого фильма "Катка и Шиз". Это был 1991 год. Я приехал в кинотеатр "Горизонт", где в зале насчитал 37 человек. Представляешь мое настроение? Я же помню, как в СССР проходили премьеры. Я был воспитан на выбитых стеклах в кинотеатре "Октябрь", где отец показывал своих "Неуловимых"... Между прочим, после картины "Катка и Шиз" я шесть лет не снимал кино. Знал, что это никому не нужно.

— Как ты обычно выходишь из депрессии?

— Знаешь, это странным может показаться, но я прихожу на могилу к отцу. Я как бы говорю с ним и в то же время понимаю, сколько он всего в жизни мог сделать, но не успел. И появляется мысль, что если не успел он, то могу успеть я. А еще очень помогает ребенок, моя дочь Саша. Мне кажется, что ты работаешь не ради денег. А ради того, чтобы твоему ребенку никогда не было за тебя стыдно.

— Что тебя может вывести из себя?

— Предательство. Большое предательство вызывает шок, а мелкое — гнев. Не люблю жадность. Я плохо реагирую на людей, которые с трудом лезут в карман. И, пожалуй, активное недоумение у меня вызывает черная зависть.

— Тигран, у любого кинематографиста в багаже есть любимая история, связанная с профессией. Хотелось бы услышать твою.

— Моя любимая история связана с отцом. Он снимал вторую часть "Неуловимых". Сцена в контрразведке, в которой принимают участие Толбузин, Джигарханян, Борис Сичкин. Помнишь: "А вечером в танце я вам передаю сообщение..." Так вот, утром в павильон приезжает отец, открывает сценарий — и видит, что там написана полная ерунда. Не смешно, скучно, ничего не понятно... Короче, надо переписывать сцену заново. И тут из-за поворота появляется Зиновий Гердт и Александр Червинский. Отец с Гердтом был дружен, позвал его: "Зяма, как нам тут поступить?" И та сцена допроса, которая в результате вошла в фильм, была написана на коленях, на листочке бумаги, в течение часа Гердтом, Червинским, отцом и компанией веселых молодых людей, которые стояли вокруг. Благодаря Сичкину ее потом долго снимали. Он так играл, что из съемочного процесса выпадал сначала папа, потом оператор, потом осветитель, не в силах сдерживать смех, ронял свой прибор — и так далее.

Почему мне нравится эта история? Потому что это пример того, чего уже никогда не будет...

— Даже у тебя на площадке?

— Даже у меня. К сожалению, есть незаменяемые люди. Я сейчас с трудом представляю, кто именно должен выйти из-за поворота...

Андрей ТУМАРКИН.